

Гермиона быстро подняла голову, положила руку ему на плечо и сжала ее. "Все в порядке. Не расстраивайся. Целители сказали, что чем спокойнее ты будешь, тем быстрее подействуют все восстанавливающие зелья". "Рука", - повторил Гарри, все еще пытаясь пошевелить ею. Его изнеможение росло с каждой попыткой, но он продолжал бороться. Его зрение поплыло, а по краям появились туманные пятна. Гром громко трещал, словно прямо над больницей. Раскатистое эхо продолжало звучать еще долго после того, как первый раскат прошел. "Послушай меня, Гарри", - сказала Гермиона, с силой схватив его за плечи, чтобы он не шевелился. "Ты не помогаешь. Ты должен оставаться спокойным. Одно из Проклятий, поразившее твою руку, было глубоким, и оно вызвало повреждение нервов. Тяга Живой Смерти замедлила твой кровоток и все внутренние органы, так что на выздоровление потребуется некоторое время. Я знаю, что терпение - не твоя сильная сторона, но у тебя действительно нет выбора". Что-то в ее беззлобном тоне напомнило ему мадам Помфри, и это встревожило его. Рон всегда говорил, что иногда она может быть страшной. Должно быть, его беспокойство было заметно, потому что ее глаза смягчились. "Вы... исцелитесь?" - спросил Рон, чувствуя себя невероятно уязвимым. Он боролся с усталостью, решив получить ответы. Снова раздался раскат грома, на этот раз слабее. Гермиона быстро моргнула. "Мы так думаем". Это прозвучало не так уверенно, как ему хотелось. Его сердцебиение снова участилось, и ему приходилось делать короткие, неглубокие вдохи. Он вдруг очень сильно захотел, чтобы Джинни была там с ним. "Джинни?" - спросил он, внутренне содрогаясь от жалких ноток в своем голосе. "Она будет здесь утром", - сказала Гермиона, ее нижняя губа начала дрожать. "Мы так боялись, что потеряли тебя". Гарри сделал несколько глубоких вдохов, выталкивая воздух через нос в попытке успокоиться. "Рон?" - спросил он, когда разрозненные воспоминания начали возвращаться к нему. Рона ударили и вырубили каким-то случайным проклятием. "С ним все в порядке."

Он жил в двухместной комнате с тобой несколько дней, но ты знаешь Рона. Они не могли долго держать его в покое и в конце концов выгнали его, чтобы он перестал их доставать", - ответила она, фыркнув. Она начала водить рукой вверх и вниз по его руке, пытаясь успокоить его. Он чувствовал себя тяжелым, и в горле у него стоял комок. Он обвел глазами комнату, отчаянно пытаясь отвлечься, пока не опозорился. Он пытался прислушаться к потокам дождя, бьющего в окно, ожидая очередного раската грома. "Драко?" - спросил он, когда в голове пронеслось видение ужасного проклятия, поразившего Слизерина. "Он в другой комнате", - туманно ответила Гермиона. "Целители собрали его обратно, но ему предстоит долгий путь". Гарри знал, что она чего-то недоговаривает, но не мог подобрать слов. Он очень устал и изо всех сил старался не закрывать глаза. "Ты сделал это, Гарри. Все действительно закончилось", - прошептала Гермиона. "Мы все так гордимся тобой. Теперь мы можем сосредоточиться на том, что мы хотим сделать со своей жизнью". "Дамблдор сказал мне", - прошептал он, закрывая глаза. "Дамблдор?" резко спросила Гермиона. Глаза Гарри распахнулись. Почему у него возникло отчетливое ощущение, что Дамблдор сказал ему, что пришло время жить? Гермиона смотрела на него так, словно думала, что он сошел с ума. Возможно, так оно и было. Он моргнул, отводя взгляд от ее обеспокоенного лица. Он попытался сосредоточиться на блестящем серебряном приборе, лежащем на прикроватной тумбочке на месте его очков. Гермиона, конечно же, заметила.